

УДК 94(47).081

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-3

Волжский город в зеркале столичной и местной прессы начала 1860-х гг. (по публикациям В. Г. Варенцова)

Л. М. Артамонова

Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия

artamonovoi@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проанализированы недостаточно изученные сведения публикаций В. Г. Варенцова в столичной и местной печати о Самаре в начале правления Александра II. Определяется их роль в создании положительного образа молодого губернского центра как одного из лидеров в осуществлении социальных и культурных преобразований в русской провинции. *Материалы и методы.* Исследование проведено на базе современных подходов к изучению общественной мысли и периодической печати. Дана источниковедческая характеристика изученных публикаций, в том числе для установления их авторства, характера статей, перечня изданий, читательской аудитории. *Результаты.* Решена основная задача – определить роль представителей местной интеллигенции, которую они сыграли через прессу в пробуждении общественного интереса к проблемам городской жизни в русской провинции. *Выводы.* Статьи о Самаре в эпоху подготовки и проведения Великих реформ вызывают интерес современного читателя и включаются в научный оборот как ценные исторические источники.

Ключевые слова: Россия в XIX в., история Поволжья, история культуры, народное образование, периодика, источниковедение, общественная мысль

Для цитирования: Артамонова Л. М. Волжский город в зеркале столичной и местной прессы начала 1860-х гг. (по публикациям В. Г. Варенцова) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 23–31. doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-3

The Volga city in capital and local press in the early 1860s (by the publications of V.G. Varentsov)

L.M. Artamonova

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia

artamonovoi@mail.ru

Abstract. *Background.* The study analyzes the insufficiently studied information of the publications by V.G. Varentsov in the capital and local press about Samara at the beginning of the reign of Alexander II. Their role in creating a positive image of the young provincial center as one of the leaders in the implementation of social and cultural transformations in the Russian province is determined. *Materials and methods.* The study was carried out on the basis of modern approaches to the study of social thought and periodicals. The source characterization of the publications is given, including to establish their authorship, the nature of the articles, the list of publications, and the readership. *Results.* The main task has been solved – to determine the role of representatives of the local intelligentsia, they played through the

press in awakening public interest in the problems of urban life in the Russian provinces. *Conclusions.* Articles about Samara in the era of the preparation and implementation of the Great Reforms arouse the interest of the modern reader and are included in the scientific circulation as valuable historical sources.

Keywords: Russia in the 19th century, history of the Volga region, cultural history, public education, periodicals, source study, social thought

For citation: Artamonova L.M. The Volga city in capital and local press in the early 1860s (by the publications of V.G. Varentsov). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(2): 23–31. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-3

В 1851 г. произошло превращение Самары в губернский центр, что стало логичным результатом освоения Заволжского края, чьим торговым, экономическим и культурным центром являлся этот город, закрепивший свое ведущее положение в данном регионе теперь и повышением своего административного статуса. При этом вместо предполагаемого усиления полицейской регламентации и борьбы с беглыми в новой губернии, наоборот, удалось добиться фактической отмены паспортного контроля – краеугольной основы крепостнических порядков, предвосхитив почти на десятилетие их падение в масштабах России [1, с. 194–195].

Вышедшая на общероссийскую сцену Самара представлялась для многих одним из символов наступающей эпохи обновления. У тех, кто ждал перемен, рождались симпатии к самому молодому губернскому городу страны. Положительный образ Самары и благожелательное к ней отношение закреплялись в информационном поле, которое создавалось в то время прежде всего периодической печатью.

Пожалуй, никогда в XIX в. Самара не имела столь привлекательного образа, как в середине столетия. С одной стороны, ушли времена, когда ее мало кто замечал в чреде уездных городов глубокой провинции. С другой стороны, еще не настала пора, когда стараниями М. Горького и других неумеренно критично настроенных публицистов Самара станет олицетворением «обывательской серости» и «маргинального бескультурья» [2, с. 68].

В создании привлекательного имиджа Самары середины XIX в. сыграли роль как зародившаяся в ней местная пресса, так и столичные издания. Еще не существовало практики постоянного назначения или временной посылки собственных корреспондентов в провинциальные города. Новости их жизни появлялись в центральных изданиях или в результате перепечатки интересных известий из местных газет, или из сообщений авторов, проживающих или побывавших в этих городах и губерниях. В любом случае первоначальной была, как правило, активность представителей общественности, а столичная газета осуществляла отбор материалов, которые были способны привлечь внимание аудитории, не обязательно обитающей в этой местности.

Не претендуя на полный обзор российской прессы, следует обратить внимание на единственную тогда местную газету «Самарские губернские ведомости», выходившую еженедельно с 5 января 1852 г., и на старейшее периодическое издание древней столицы «Московские ведомости». Последние издавались с 26 апреля 1756 г. и являлись одной из самых читаемых и влиятельных газет в России. Именно она предоставила место самой примечательной публикации

о Самаре в предреформенной русской журналистике – «Самарским письмам», незаслуженно забытым в региональной историографии и источниковедении. Их автором был известный фольклорист, литератор и педагог Виктор Гаврилович Варенцов (1825–1867), возглавлявший Самарскую мужскую гимназию и губернскую дирекцию училищ.

Форма писем в «Московских ведомостях» представляла собой серию публикаций в нескольких номерах разных месяцев, а иногда даже разных лет. Отвод обширного места на газетных страницах, привлечение внимания читателей в течение длительного времени подчеркивали наличие реального интереса к городу – центру молодой губернии.

Выход «Самарских писем» стоит в одном ряду с публикацией в «Московских ведомостях» тех лет «Казанских писем» видного историка Н. А. Попова, «Педагогических писем» попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова, а также «Киевских писем» об Университете Св. Владимира, «Харьковских писем» и цикла «Заграничных писем» [3]. Как видим, немногие города удостоились такой серии очерков. Самара оказалась в весьма почетной компании.

Определяя жанр «Самарских писем», следует пойти за самим Варенцовым. С ведома автора они были отнесены к числу его «ученых трудов» наряду с известным «Сборником песен Самарского края», составленным при активном участии самарских школьников из губернской гимназии и уездного училища [4, с. 63]. В перечне научных занятий местных учителей серия газетных публикаций Варенцова в «Московских ведомостях» была обозначена как «этнографические и статистические сведения» о Самарском крае [5, с. 78].

Указания на авторство В. Г. Варенцова в данном перечне являются весьма важными и определяющими. Дело в том, что в самой газете все три части «Самарских писем», которые были опубликованы 7 июля [6, с. 1168], 3 августа [7, с. 1337–1338] и 28 октября 1860 г. [8, с. 1844], подписаны просто литерой «В.». Так же подписан очерк «На пароходе», вышедший 28 сентября следующего года [9, с. 1693]. Схожесть псевдонима, места действия и содержания с «Самарскими письмами», безусловно, указывают на авторство Варенцова. Очерк можно рассматривать как продолжение «Самарских писем», хотя в отличие от них, напечатанных в разделе «Внутренняя корреспонденция Московских ведомостей», он был помещен в «Литературный отдел» газеты. Варенцову повезло больше иных авторов, чьи самарские описания и записки предреформенных лет были опубликованы частично и только в местной прессе или вообще остались неизданными [10, с. 105–106, 109].

В Самаре Варенцов оказался с опытом предшествующей работы в средних школах ряда городов, а также службы в Казанском университете на должности адъюнкта по кафедре русской словесности. В Самаре он пробыл с марта 1860 г. по осень 1863 г., откуда перебрался сначала в Одессу, где продолжил педагогическую деятельность, но был вынужден по состоянию здоровья уйти окончательно в отставку и уехать еще дальше в теплые края, закончив жизненный путь на Сицилии [11, с. 280].

Впрочем, о личных жизненных и быденных обстоятельствах в «Самарских письмах» автор речи не ведет, а факт приезда в этот город связывает с самого начала с распространенными в те годы настроениями и ожиданиями «новой» жизни: «И то – что делаем мы теперь, о чем хлопочем и чего надеемся

мы, разве не того же надеялись и ждали наши отцы и деды? Разве они точно так же не мечтали стать новыми людьми нового мира?». Самара как раз и обещает нечто новое. Варенцов, хотя не без иронии и несколько утрируя, тем не менее достаточно емко обобщает сложившееся об этом городе мнение и связанные с ним ожидания: «О Самарском крае говорили, что он нисколько не похож на другие края нашего любезного отечества... что в нем есть уважение к заслугам, и общественное мнение говорит громко и правдиво». Положительный настрой в ходе первой встречи с городом ничто не омрачило. В номерах, выбранных для постоя, «довольно чисто, не очень дорого, и ко всему этому отличный повар». Даже отсутствие улиц, мощенных камнем, радует автора отсутствием тряски. Езда по мокрому песку, покрывающему улицы города, и даже по «едва проходимым лужам» доставляет ему удовольствие [6, с. 1168].

Справедливости ради укажем, что не всем нравилось подобное обустройство самарских дорог. Современники замечали, что в сухую погоду ветер поднимал в городе настоящие пыльные и песчаные бури, даже меняя рельеф улиц из-за наносимых то там, то здесь бугров песка [12, с. 65].

Варенцов почти не встречал карет на улицах, практически все жители передвигались пешком, кроме развозящего письма почтальона и лиц, которым такой способ передвижения был просто не по чину, например местного архиерея. Им тогда являлся епископ Феофил (Надеждин) [13, с. 14].

Вид у города был скучновато-деревенский, но зато радовал тем, что имеет «демократический характер», как бы ни звучало неожиданно такое выражение, использованное автором за год до отмены крепостного права. Демократизм облика Самары Варенцов заметил не первым, он лишь подкрепил эту приметку своими наблюдениями. Ожидание встречи с городом вольных и самостоятельных людей заранее сложилось у автора «Самарских писем» и их читателей как из предшествующих публикаций, так и из устной молвы. Современник Варенцова и также самарский учитель Г. Н. Потанин записал в начале 1850-х гг. высказывание старожила о том, что одной из причин притока людей в Самару стала именно «простота» нравов (слово «демократичность» все-таки было еще не в ходу у рядовых жителей) [14, с. 226].

Варенцова ничуть не смущало то, что значительную часть пришедших «сюда русских переселенцев» исстари составляли «люди, которые покинули родную землю и могилы отцов, или спасая свои религиозные мнения от насилий фанатизма, или преследуемые грозящим законом за буйную удаль и казачество». Правда, времена менялись, и в XIX в. причинами колонизации стали «и неурожай, и жестокая бедность крестьян в некоторых губерниях, и слухи о богатствах и приволье заволжского края». «Приволье» звучит как еще один народный синоним «демократичности» у автора очерка, который, будучи фольклористом, считал самыми поэтичными песни «про буйную удаль, про темную темницу и тоску по воле» [7, с. 1337].

В очерке «На пароходе» Варенцов предался воспоминаниям о волжской вольнице и воспроизвел, не сдержав чувств профессионального собирателя фольклора, одну из местных «разбойничьих» песен. Он отметил, что разбойников в Жигулевских горах более нет, зато в Самару тянулся за подаванием и пожертвованиями «в надежде на общественную благотворительность» непрерывный поток бедных чиновников, их детишек, сестер милосердия, отставных солдат. Многие из них находили отклик и помощь, что говорило как

о традиционной христианской отзывчивости местных жителей, так и о том, что в богатеющем новом губернском центре завелась «соблазнительная прелесть жизни на чужой счет» [9, с. 1693].

У Варенцова отсутствует идеализация Самары, но видна явная симпатия к ней и ее обитателям, несмотря на недостаток здесь развлечений и летнюю жару, любовь жителей к сплетням и склонность к суевериям, прочие недостатки города и горожан. Для некоторых из них у автора есть объяснения. Так, неудовлетворительное качество здешнего ремесла вызвано, по его мнению, низким уровнем образованности ремесленников. Хотя количество школ кажется Варенцову достаточным для населения Самары, но огорчает то, что здесь у жителей в целом нет привычки и желания учиться. Следует признать, что потребность в образовании в дореформенную эпоху еще не вошла в число ценностных ориентиров провинциального горожанина.

В качестве примера в «Самарских письмах» приведена неудовлетворительная работа воскресной школы, причиной чему, якобы, было предубеждение к учебным занятиям в праздничный день [6, с. 1168]. За данной отговоркой скрывалось нежелание хозяев иметь грамотных, а значит самостоятельных и организованных подмастерьев и учеников. О данной причине говорилось в тех губерниях Поволжья и Приуралья, где учителя гимназий и других казенных учебных заведений устраивали воскресные школы тоже в основном для людей, уже работавших [15, с. 263], и где такие школы переживали схожие трудности [16, с. 303–304].

Попыткам сломать предубеждения против воскресной школы посвящено практически все третье из «Самарских писем». Оно описывает своеобразный «день открытых дверей» в ней, проведенный с участием не только будущих учащихся, но и содержателей мастерских. С ними в ходе посещения школы встретился управляющий губернией А. А. Арцимович, благодаря «настойчивому участию» которого это мероприятие состоялось. Ему удалось договориться с хозяевами и мастерами «о том, какой час находят они более удобным для занятий» своих учеников и подмастерьев в школе [8, с. 1844].

Инициативы культурного роста и созидания гражданского общества шли здесь, как считал Варенцов, сверху. К выводу о насаждении гражданского сознания преимущественно сверху прийти здесь было проще, чем где-либо, благодаря возглавлявшему губернскую администрацию с мая 1853 г. по апрель 1860 г. реформаторски настроенному К. К. Гроту [17, с. 14], «которому Самарский край так многим обязан», по мнению Варенцова [6, с. 1168].

С положительными оценками администрации Грота были согласны многие современники. Незадолго до публикации варенцовских «Самарских писем» те же «Московские ведомости», делая «обзор дел народного просвещения в провинции», объясняли более заметные успехи в этой сфере в Самарской губернии по сравнению с соседними именно усилиями Грота, которые встретили полное сочувствие общества [18, с. 787].

Примечательно, что достижение такого согласия не обходилось без участия прессы. Можно заметить, что верное наблюдение Б. Н. Миронова о движении со второй половины 1850-х гг. прессы «на первое место среди способов выражения общественного мнения» справедливо не только для столичной, но и для провинциальной среды [19, с. 765]. В свою очередь наблюдения за газетами поволжских городов показывают, что в предреформенные годы они

действительно превращались в инструмент воздействия на общественное мнение [20, с. 237]. Не случаен и «взрыв интереса» современных исследователей к материалам местной периодической печати XIX в. [21, с. 226].

«Самарские губернские ведомости» с удовлетворением отмечали старания администрации согласовать свои действия с потребностями общественности и местным самоуправлением [22, с. 214]. В свою очередь Варенцов поддерживал внимание прессы, а через нее и жителей к школьному делу в Самарской губернии. Заметный общественный резонанс получила его речь на торжественном акте в гимназии в 1860 г., напечатанная в местной газете [23, с. 240–242]. Публику привлекли не только известия об успехах на ниве народного просвещения, но и критика, прозвучавшая, в частности, в адрес руководства женского училища. Варенцов в этой ситуации косвенно опроверг свое же замечание о слабости общественного мнения в городе по сравнению с позицией администрации. В результате его выступления при поддержке недовольных родителей и других горожан подала в отставку начальница училища, до тех пор пользовавшаяся поддержкой губернских властей [24, с. 252].

Именно по вопросам народного образования чаще всего происходила перекличка самарских сообщений в местной и столичной прессе. Авторы «Самарских губернских ведомостей» охотно и часто отзывались на публикации просветительского содержания, выходившие в Петербурге, Москве, других городах, в «Костромских губернских ведомостях» и «Журнале для воспитания» [25, с. 271–277], в «Земледельческой газете» и «Журнале Министерства народного просвещения» [26, с. 168–173]. В свою очередь сведения о трудах и успехах на ниве просвещения в Самарском крае неоднократно перепечатывались в разных изданиях, включая «Московские ведомости». Например, эта газета воспроизвела из «Самарских губернских ведомостей» обзор состояния женских училищ, а также женских отделений при приходских школах в Самаре и уездных центрах губернии: Новоузенске, Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке [27, с. 155].

Однако самой объемной и содержательной статьей о школах Самарского края в официальном столичном периодическом издании стал очерк того же В. Г. Варенцова «О народной грамотности в Самарской губернии». Он появился в 1863 г. в октябрьском номере «Журнала Министерства народного просвещения». Для самарской публики, в массе, конечно, не читавшей специальную ведомственную прессу, этот материал был перепечатан в «Памятной книжке Самарской губернии». На основании изучения начального обучения в разных этнических и социальных группах жителей губернии автор приходил к справедливому выводу о тесной связи уровня грамотности с социальными и экономическими условиями жизни [5, с. 62].

Российская пресса в середине XIX в. действительно становилась важным фактором общественной жизни. Это было справедливо и для русской провинции, о чем говорит опыт создания положительного образа Самары – самого молодого губернского центра империи в указанное время. Немаловажную роль в этом сыграли представители местной интеллигенции. В их числе был видный деятель отечественной культуры В. Г. Варенцов. Его статьи, написанные в полубившейся ему Самаре и о Самаре, ныне возвращаются к читателю и включаются в научный оборот как ценные исторические источники.

Список литературы

1. Смирнов Ю. Н. Легализация беглых и самовольных переселенцев в ходе колонизации юго-востока Европейской России в XVIII – первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 194–195.
2. Гусева Т. М. «Саранские впечатления» Константина Салтыкова // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Самара : СГИК, 2021. С. 66–69.
3. Валеева Ю. Н. «Казанские письма» историка Н. А. Попова как источник общественной и культурной жизни Казани дореформенного периода // Вестник архивиста. 2013. № 2. С. 15–28.
4. Смирнов Ю. Н. Традиция и культура городского населения Самары в записях и осмыслении образованных краеведов середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Самара, 2013. Ч. 2. С. 57–65.
5. Памятная книжка Самарской губернии за 1863/1864 г. Самара : Губ. тип., 1864. 246 с.
6. Московские ведомости. 1860. № 148.
7. Московские ведомости. 1860. № 169.
8. Московские ведомости. 1860. № 233.
9. Московские ведомости. 1861. № 210.
10. Смирнов Ю. Н. Саратовское Заволжье в «путеводителе» для великого князя Константина Николаевича // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 104–110. doi:10.18500/1819-4907-2022-22-1-104-110
11. Комар Н. Г. Из истории литературоведения в Казани: наследие В. Г. Варенцова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, кн. 2. С. 279–285.
12. Бирюкова А. Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века. Самара : Изд-во СамГТУ, 2009. 321 с.
13. Якунин В. Н. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851–1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9–25. doi: 10.21685/2072-3024-2019-4-2
14. Смирнов Ю. Н. Устная история «молчаливого большинства»: основные вехи прошлого Самары в представлениях купцов и мещан середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5–1. С. 220–228.
15. Кабытов П. С., Артамонова Л. М., Тагирова Н. Ф. [и др.]. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Самара : Слово, 2020. Т. 2. 480 с.
16. Дашкевич Л. А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.). Екатеринбург : УрО РАН, 2006. 409 с.
17. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Кабытова Н. Н. [и др.]. Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8–24. doi: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24
18. Московские ведомости. 1860. № 100.
19. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. 2-е изд., испр. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
20. Майорова А. С. Русская культура в Саратовском Поволжье в конце XVIII – первой половине XIX века. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 348 с.
21. Климкина Э. В. Епископ Герасим (Добросердов) на страницах местных изданий второй половины XIX в. (Самарский период жизни и литературной деятельности) // Научные труды Самарской духовной семинарии : сб. ст. Самара, 2021. С. 225–231.
22. Самарские губернские ведомости. 1858. № 36.
23. Самарские губернские ведомости. 1860. № 28.

24. Артамонова Л. М. Ценностные ориентиры женской школы в середине XIX в.: самарское общество и Нина Фланден // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 26–27 апреля 2018 г.) : в 2 ч. Самара : СГИК, 2018. Ч. 1. С. 247–255.
25. Самарские губернские ведомости. 1858. № 43.
26. Самарские губернские ведомости. 1858. № 30.
27. Московские ведомости. 1859. № 21.

References

1. Smirnov Yu.N. Legalization of runaway and unauthorized migrants during the colonization of the south-east of European Russia in the 18th – the first half of the 20th centuries. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya = Russia. Middle Ages and Modern Times*. 2011;(2):194–195. (In Russ.)
2. Guseva T.M. "Saranskiye vpechatleniya" by Konstantin Saltykov. *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyy aspekt: materialy IX Vseros. nauch.-prakt. konf. = National cultural heritage of Russia: regional aspect: proceedings of the 9th All-Russian scientific and practical conference*. Samara: SGIK, 2021:66–69. (In Russ.)
3. Valeeva Yu.N. "Kazanskiye pisma" by historian N.A. Popov as a source of public and cultural life of Kazan in the pre-reform period. *Vestnik arkhivista = Bulletin of the archivist*. 2013;(2):15–28. (In Russ.)
4. Smirnov Yu.N. Tradition and culture of the urban population of Samara in the records and comprehension of educated local historians of the mid-twentieth century. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmeneniy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. = Modernization of Culture: ideas and paradigms of cultural change: proceedings of the International scientific and practical conference: in 2 parts*. Samara, 2013;(pt.2):57–65. (In Russ.)
5. *Pamyatnaya knizhka Samarskoy gubernii za 1863/1864 g. = Commemorative book of the Samara province for 1863/1864*. Samara: Gub. tip., 1864:246. (In Russ.)
6. *Moskovskie vedomosti = Moscow bulletin*. 1860;(148). (In Russ.)
7. *Moskovskie vedomosti = Moscow bulletin*. 1860;(169). (In Russ.)
8. *Moskovskie vedomosti = Moscow bulletin*. 1860;(233). (In Russ.)
9. *Moskovskie vedomosti = Moscow bulletin*. 1861;(210). (In Russ.)
10. Smirnov Yu.N. Saratov Trans-Volga in the "guide" for the Grand Duke Konstantin Nikolayevich. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Proceedings of Saratov University. New series. Series: History. International relations*. 2022;22(1):104–110. (In Russ.). doi:10.18500/1819-4907-2022-22-1-104-110
11. Komar N.G. From the history of literary criticism in Kazan: the legacy of V.G. Varentsov. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan State University. Series: Humanities*. 2007;149(bk.2): 279–285. (In Russ.)
12. Biryukova A.B. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo povolzhskikh gorodov pervoy poloviny XIX veka = Sociocultural space of the Volga cities in the first half of the 19th century*. Samara: Izd-vo SamGTU, 2009:321. (In Russ.)
13. Yakunin V.N. The Role of the Ruling Bishops in the Formation and Development of the Samara Diocese in 1851–1917. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2019;(4):9–25. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2019-4-2
14. Smirnov Yu.N. The history of the "silent majority": the main milestones of the past of Samara in the views of merchants and townspeople in the middle of the 19th century. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences*. 2013;15(5–1):220–228. (In Russ.)

15. Kabytov P.S., Artamonova L.M., Tagirova N.F. [et al.]. *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 2 t. 2-e izd., ispr. i dop.* = *The history of Samara Volga region from ancient times to the present day: in 2 volumes. The 2nd edition, revised and supplemented.* Samara: Slovo, 2020;2:480. (In Russ.)
16. Dashkevich L.A. *Gorodskaya shkola v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni Urala (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.)* = *City school in the social and cultural life of the Urals (late 18th – the first half of the 19th centuries).* Ekaterinburg: UrO RAN, 2006:409. (In Russ.)
17. Kabytov P.S., Dubman E.L., Kabytova N.N. [et al.]. The study of the history of the Samara region of the 16th – the beginning of the 20th centuries: historiographic review. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* = *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology.* 2020;26(2):8–24. (In Russ.). doi:10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24
18. *Moskovskie vedomosti* = *Moscow bulletin.* 1860;(100). (In Russ.)
19. Mironov B.N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t. 2-e izd., ispr.* = *Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 volumes. The 3rd edition, revised.* Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2018;2:912. (In Russ.)
20. Mayorova A.S. *Russkaya kul'tura v Saratovskom Povolzh'e v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka* = *Russian culture in the Saratov Volga region at the end of the 18th – the first half of the 19th centuries.* Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 2015:348. (In Russ.)
21. Klimkina E.V. Bishop Gerasim (Dobroserdov) on the pages of local publications of the second half of the 19th century (Samara period of life and literary activity). *Nauchnye trudy Samarskoy dukhovnoy seminarii: sb. st.* = *Proceedings of Samara Theological Seminary: collected articles.* Samara, 2021:225–231. (In Russ.)
22. *Samarskie gubernskie vedomosti* = *Samara Provincial Bulletin.* 1858;(36). (In Russ.)
23. *Samarskie gubernskie vedomosti* = *Samara Provincial Bulletin.* 1860;(28). (In Russ.)
24. Artamonova L.M. Value orientations of the women's school in the middle of the 19th century: Samara society and Nina Flandén. *Modernizatsiya kul'tury: sud'ba tsennostey v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Samara, 26–27 aprelya 2018 g.): v 2 ch.* = *Modernization of culture: the fate of values in the modern world: proceedings of the 6th International scientific and practical conference (Samara, April 26–27, 2018).* Samara: SGIK, 2018;(pt.1):247–255. (In Russ.)
25. *Samarskie gubernskie vedomosti* = *Samara Provincial Bulletin.* 1858;(43). (In Russ.)
26. *Samarskie gubernskie vedomosti* = *Samara Provincial Bulletin.* 1858;(30). (In Russ.)
27. *Moskovskie vedomosti* = *Moscow bulletin.* 1859;(21). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Людмила Михайловна Артамонова
доктор исторических наук,
профессор, кафедра культурологии,
музеологии и искусствоведения,
Самарский государственный институт
культуры (Россия, г. Самара,
ул. Фрунзе, 167)

Lyudmila M. Artamonova
Doctor of historical sciences,
professor, sub-department of cultural
studies, museology and art history,
Samara State Institute of Culture
(167 Frunze street, Samara, Russia)

E-mail: artamonovoi@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.04.2023

Принята к публикации / Accepted 15.05.2023